

Уважаемая редакция!

Написанное мною письмо является, в сущности, расширенной аннотацией картины, созданной по моему сюжету известными казанскими художниками С.В. Неустроевым и В.М. Поповым. Оно имеет познавательное значение для практических врачей, молодых преподавателей и студентов, поскольку в ней приводятся биографические данные о крупных анатомах.

Настоящая картина (масло, размеры — 5 × 3 м) размещена в лекционном зале кафедры анатомии Казанского государственного медицинского университета. Картина называется «Диспут анатомов», или «Зарождение современной анатомии». На картине изображены выдающиеся анатомы разных стран и эпох начиная со времен самого Гиппократ.

Среди других ученых слева направо: К. Гален (131—200 г.) — выдающийся врач и ученый-анатом античности, оставивший после себя учебник по анатомии, придворный медик в Риме, грек, одет в тунику, на которой красная тога. Вторым слева стоит Авиценна (Ибн-Сина, 980—1037 г.) — наш соотечественник (родился и жил в Бухаре), знаменитый врач и ученый средневековья. Он оставил после себя Канон медицины в 7 книгах. Рядом с ним Андрей Везалий (1514—1564) — крупнейший ученый-анатом эпохи Возрождения, основоположник современной анатомии. Везалий родился в Брюсселе, учился в Париже, Лувене и Монпелье, работал в Падуе (Италия). Он написал капитальный научный труд по анатомии в 7 томах, который иллюстрировал итальянский художник Калькар (ученик Тициана). Далее Н.И. Пирогов (1810—1881) — выдающийся отечественный

хирург и анатом, основоположник клинической (хирургической) анатомии и В. Гарвей (1578—1657) — крупный английский ученый, основоположник научной физиологии и эмбриологии, открывший круги кровообращения. Рядом сидит Е.Ф. Аристов (1806—1875) — видный отечественный анатом, профессор анатомии и хирургии, заведовал кафедрой анатомии Казанского университета (1837—1866). За его спиной, несколько склонившись, стоит В.Н. Тонков (1872—1954) — крупный советский анатом, академик. До революции он 10 лет руководил кафедрой анатомии Казанского университета. И, наконец, П.Ф. Лесгафт (1837—1909) — выдающийся отечественный анатом, основоположник функциональной анатомии. В 1870-х годах около 3 лет он заведовал кафедрой анатомии Казанского университета, а затем организовал курсы воспитательниц и руководителей физического образования в 1896 г. в Петербурге. Впоследствии эти курсы были преобразованы в государственный институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта.

В центре картины (в нише) — бюст Гиппократ (460—377 гг. до н.э.), на фоне которого как бы развернулась оживленная научная дискуссия между этими учеными. Изображение на центральной части картины (стол с трупом и сам Везалий) заимствовано из известной гравюры итальянского художника Калькара — соратника и друга А. Везалия. Кресла и стул-треножник — мебель кафедры анатомии Казанского медицинского института. Ниже картины находится витрина, в которой представлены основные труды этих ученых, а также анатомические инструменты, которыми они в те времена пользовались.

Основное содержание картины — диспут анатомов разных стран и времен, в результате которого определяется научное направление современной анатомии, основоположником последней является А.Везалий. Он же является центральной фигурой этого диспута, на котором впервые в истории резко критикует ошибки авторитетнейшего в те времена К. Галена. Находясь на идеалистической позиции, никогда не вскрывавший трупа человека, Гален все-таки умудрился написать учебник по анатомии человека, в котором, естественно, было много ошибок. Учение Галена твердо и решительно поддерживала религия и критиковать его учение категорически запрещалось. Авторитет Галена был непоколебим в течение 13 веков.

Впервые критикуя К. Галена, А. Везалий отчетливо понимает, какую ответственность он берет на себя. Лицо его серьезно, взгляд уверен, осанка спокойна. С глубоким знанием дела он разбирает все ошибочные толкования и взгляды Галена, который сидит в глубоком гневе и недоумении, как бы восклицая: “Как меня осмелились критиковать! Я возражаю и не допущу этого! Везалий не прав!” В ответ на это Везалий, повернувшись в сторону Галена и показывая пальцем правой руки на труп, как бы говорит: “Я сейчас вскрою труп и покажу все Ваши ошибки”. Отвернувшись от Везалия, Гален протестует, протянув руку с приподнятой кистью и растопыренными пальцами с сторону трупа (жест запрета): “Не касайтесь тела умершего человека, религия запрещает это!” Везалий, конечно, произвел вскрытие (это было его призванием в анатомической науке) и показал ученым-анатомам всего мира, что у мужчины не одиннадцать ребер, как утверждает Гален в угоду религии, а двенадцать. И это было не единственной ошибкой Галена и предметом их оживленной дискуссии, представленной на картине. Лица обоих ученых крайне выразительны и передают всю гамму их внутренних переживаний и эмоций.

Весьма заинтересованно прислушиваются к их спору собравшиеся возле них анатомы. По умному, спокойному лицу Авиценны, ласковому взгляду его глаз можно судить, что он полностью поддерживает Везалия: “Молодец, ты прав. Я давно ожидал таких открытий в анатомии, только так должна развиваться вся морфологическая наука”.

Н.И. Пирогов даже наклонился к А.Везалию и тоже внимательно следит за каждым движением его руки, направленной в сторону трупа. Он осознает свою ответственность перед наукой, создавая свою школу, новые направления в анатомии, тесно связанные с клиникой. Активно отстаивает идеи А. Везалия и В. Гарвей, открывший круги кровообращения и тщательно изучавший сердце. Его правая рука слегка протянута в сторону А. Везалия, а в левой руке он держит сердце. Глядя на Галена, он спокойно, с большим достоинством что-то говорит, возможно, вот эту фразу: “Везалий прав, в вашем учении о сердце и кровообращении много ошибочного. В перегородке между желудочками в сердце нет никакого сообщения (отверстия), о котором Вы говорите, а кровь циркулирует по двум замкнутым кругам”.

В это время завязывается диалог между Е.Ф. Аристовым и П.Ф. Лесгафтом. Повернувшись к Лесгафту, Аристов, вероятно, обращается к нему с такими словами (это видно по доброжелательному выражению его лица): “Как хорошо все это отражено в Вашем учебнике и в созданном Вами новом функциональном направлении в анатомии”. К этому разговору, склонившись, подключается В.Н. Тонков. Он исключительно внимателен, понимая, что все это надо взять ему на “вооружение” при написании первого советского учебника по анатомии и при создании отечественной школы анатомов. Над всеми участниками диспута возвышается бюст Гиппократов, который, по замыслу создателей этой картины, является олицетворением начала развития всей морфологической науки.

Проф. А.Г. Коротков (Казань)